

Секция «Конфликты в «цифровом обществе»: природа, специфика, механизмы решения»

Система социального кредита в КНР, как пример использования цифровых технологий в инновационной модели управления обществом

Научный руководитель – Шутов Андрей Юрьевич

Юшков Игорь Валерьевич

Кандидат наук

Финансовый университет, Факультет социологии и политологии, Москва, Россия

E-mail: ascau@bk.ru

В Китае наблюдается яркая историческая традиция создания системы управления обществом с использованием принципа самоконтроля подданных за своим поведением. Это достигалось за счет внедрения идеи выстраивания отношений в государстве как в семье. В Древнем Китае использовался термин «го цзя», который можно перевести как государство-семья [1].

Теорию коллективной ответственности за совершенные проступки развил китайский мыслитель, основатель древнекитайского социально-политического учения легизма Шан Ян (Гунсунь Ян). В своей работе «Книга Правителя области Шан» он обосновал необходимость введения фактически тоталитарной системы управления с полным контролем государства над жизнью общества и жесткой коллективной ответственности [2]. В своем труде Шан Ян описывает систему управления вплоть до деталей. В частности он считает необходимым вести учет населения: имена родившихся детей записывались на специальных табличках, а после смерти имя человека должно было быть стерто. Подобная практика представляет собой подробную перепись и контроль численности и состава населения для более эффективного управления. В такой системе население знает о контроле, а значит у людей формируется самоконтроль.

Шан Яном была введена и закреплена система круговой поруки среди населения. Всех людей разделяли на пятерки и десятки, в которых все несли ответственность за деятельность одного члена. В армейских подразделениях также вводилось подобное деление, но с более жесткими последствиями: если один из солдат пятерки был убит, остальных четверых полагалось обезглавить.

В средневековом Китае развитие системы коллективной ответственности и круговой поруки достигла максимального развития. Она получила название «баоцзя». Данная система с одной стороны стала продолжением традиционных учений легистов Древнего Китая, а с другой была дополнена практикой маньчжурской династии Цин, завоевавший Китай в ходе войны с империей Мин в 1644 г. Маньжуры с помощью методов системы «баоцзя» старались предотвратить восстания китайцев. Принцип наказания основывался на семейственности (карались родственники), а также соседстве (наказание происходило всех жителей населенного пункта или части поселка/города) [3]. Таким образом, традиции коллективного самоконтроля сохранялись в Китае на протяжении многих веков.

В XXI веке Китай вновь вернулся к идее управления обществом за счет создания системы самоконтроля граждан, чиновников и теперь уже бизнеса. Пекин создает и уже приступил к внедрению так называемой системы социального кредита. Другой перевод данного термина также часто встречается в научной литературе и СМИ - системы социального доверия.

Разработка проекта началась при правлении председателя КНР Ху Цзиньтао (2002-2012). В частности, за основу предполагалось взять систему оценки платежеспособности заемщика (оценки кредитного риска) - скоринга, разработанную американской компанией FICO.

Появление возможности использования технологий обработки «больших данных» (Big data) позволило китайскому руководству рассматривать систему социального кредита как инструмент формирования желаемого поведения граждан. Подтверждение этому есть и в тексте «Программы». Там говорится, что к 2014 г. Китаю удалось создать общенациональную и унифицированную базу данных финансовой информации о кредитах, наладить обмен информации всех ведомств в области экономики, что позволило повысить качество надзора за финансовыми операциями.

В «Программе создания системы социального кредита (2014-2020 годы)» открыто говорится о желании государства изменить поведение людей: «оправдавшие доверие пользовались всеми благами, а утратившие доверие не могли сделать ни шагу». Документ теперь открыто говорит о том, что новая система позволит сформировать правильное поведение людей, а это, в свою очередь даст государству возможность стать более эффективным, так как уйдут издержки от нежелательных поступков людей - преступлений, протестов и т.д. В результате Китай должен стать более конкурентоспособным на мировой арене.

Рейтинг доверия граждан КНР будет привязан к внутреннему паспорту. Принципиальным моментом является утверждение «Программы» о том, что рейтинг будет публиковаться в сети Интернет в открытом доступе для просмотра всех желающих. Тот факт, что результаты отображенные в социальном рейтинге проступки или успехи человека будут известны окружающим, создаст дополнительный стимул для соблюдения норм и правил.

На нынешней стадии развития Китая власти получили возможность создать самоподдерживающуюся за счет самоконтроля систему управления обществом. Важнейшими ее элементами являются:

- Множество размещенных в городах Китая видеокамер. Они позволяют полностью контролировать всю жизнь человека, фактически не оставляя его без «присмотра» в прямом смысле этого слова.
- Система распознавания лиц. Изображение с камер не только фиксирует человека, компьютерные программы опознают личность этого человека, сопоставляя изображение с камеры с изображениями в базе данных.
- Технологии обработки больших массивов данных. Большие компьютерные мощности нужны для того, чтобы в режиме реального времени компьютер мог оценить поступок человека, которого в данный момент снимает видеокамера, в соответствии с принятыми критериями. Кроме того, данные о текущих поступках поступают в центр обработки информации, а потом распространяются и разным финансовым и иным институтам, т.е. происходит многосторонний обмен данными.

Таким образом, автоматическая цифровая система следит за всеми действиями конкретного гражданина и меняет его рейтинг в соответствии с его поступками. Таким образом, формируется социально одобряемое поведение человека.

Источники и литература

- 1) Авилова О.Е., Воронкова Е.О., Моисеева О.Г., Коллективная ответственность в праве Древнего Китая // Правовая мысль в образовании, науке и практике №2 2017 с.3
- 2) «Книга Правителя области Шан», перевод Л. С. Переломова, НИЦ «Ладомир», Москва, 1993
- 3) Сидихменов В.Я. «Маньчжурские правители Китая» - Москва: Наука, 1985 - с. 258